

Глава 17: Такой мужчина

“Я тоже хочу попасть в 20 лучших студентов в этом году. Что вы думаете насчет этого ребята?”

“Думаешь ты Бог класса №10? Не забывайте, что в этих благочестивых глазах мы, класс №7, вообще не считаемся ни с чем”.

“Думаю, мы просто кое-чего не поняли. Должно быть, Бог Сюй имел в виду что попадет в 20 лучших из конца.”

“Ха-ха, тогда я готов поспорить, что у него это получится...”

Когда эти слухи начали распространяться, Сюй Тиншэн ходил с «тяжелым сердцем», хоть и на самом деле не злился. Он был немного сбит с толку. Из его воспоминаний предыдущей жизни студенты класса №7 на самом деле не были настолько плохими.

“Неужели я действительно был настолько «популярен»?” Сюй Тиншэн горько улыбнулся, покачивая головой.

Боясь, что Сюй Тиншэн может расстроиться, Яо Цзин потянула его за рукав, обмениваясь сочувственным взглядом.

“Ничего”, - улыбнулся Сюй Тиншэн, встряхнув головой.

Хуан Ямин и Фу Чэн встали перед Сюй Тиншэнем.

“Смерти своей ищите?” Произнес Хуан Ямин тяжелым тоном.

“Ты что считаешь себя боссом, один раз сразившись с группой Бао Мина? Почему бы тебе меня не избить? Посмотрим, как школа отреагирует на такое. Не забывайте, что вы все до сих пор наказаны, и даже один из вас на грани отчисления”. Один из них поднял грудь с большим недовольством, и шагнул вперед.

“Это не Сюй Тиншэн. Это я, кто хочет...”

Прямо перед тем, как Хуан Ямин шагнул вперед, его отстранил Сюй Тиншэн.

Когда взгляд Сюй Тиншэня прошелся по парням, один из класса №7 не смог выдержать его взгляд и отвел свои глаза, неосознанно, делая шаг назад, чтобы спрятаться за кем-то еще. Увидев это, Сюй Тиншэн понял, почему студенты из класса №7 действуют таким образом. Должно быть, все это было спровоцировано им.

Этот парень был тем самым парнем Сун Ни, которому задал вопрос вице-председатель в своей трансляции «Как ты смеешь называть себя мужчиной после такого?!». Сюй Тиншэн немного подумал, но не смог вспомнить его имя.

“Лю Цин, ты не слишком много на себя берешь?”

Тот, кто это сказал, была Яо Цзин. Та, кто ведет себя наиболее оппозиционно против класса №7, Лю Цин, когда-то был ее одноклассником еще в первый год их обучения.

“Хах, прикрываешься девушкой, чтобы защитить себя”, Лю Цин не ответил прямо на слова Яо Цзин, вместо этого уваливая от ответа.

Мужественность Яо Цзин все еще вспыхивала, тогда она сделала шаг вперед: “Не говори так, будто бы никто не знает, как ты попал в специализированный класс... Как Глава Года, твой отец действительно бескорыстен и беспристрастен”.

Отец Фу Чэна был заместителем начальника бюро торговли и промышленности округа. Возможно, он тайно организовал поступления Фу Чэна в специальный класс, и, возможно, Фу Чэн отказал ему.

Этот Лю Цин также не имел достаточно хороших оценок для входа в специализированный класс. Тем не менее, его отец стал Главой Года в этом экзаменационном году. Следовательно, первоначально было назначено 50 поступающих, но в этом году их было 51 человек, которые вошли в класс №7.

Он действительно не имел никакого права, чтобы издеваться над кем-то настолько высокомерно и властно.

Увидев смущение Лю Цин, и его проявления признаков ярости, также внутренне, действительно не принимая то, что девочка защищала его, Сюй Тиншэн сделал шаг вперед, сказав: “Хорошо, этого должно быть достаточно для вашего удовлетворения. Мы должны поспешить на обед.”

Закончив говорить, Сюй Тиншэн отвернулся, потянув Яо Цзин одной рукой, а Хуан Ямина другой, и ушел в сторону столовой.

Пройдя еще несколько шагов, позади раздался чей-то голос: “Если хочешь сравнить оценки, то можешь сравнить свои с моими. Несмотря на то что я младшеклассница и студентка научного факультета, мы все еще можем сравнить наши оценки по языкам, математике и английскому языку”.

Повернувшись, Сюй Тиншэн увидел У Юэвей.

Она изначально была полна эмоций, но, когда Сюй Тиншэн взглянул в ее сторону, выражение ее лица мгновенно изменилось. Она неловко высунула язык, ее лицо было красным. Она смотрела на него довольно обеспокоенно, как бы боясь, что он будет недоволен такими ее действиями.

“Разве она не была тихой и примерной ученицей? Что с ней случилось?” У Сюй Тиншэня разболелась голова.

Сюй Тиншэн прекрасно знал, будучи в младших классах, и получив лучшие оценки, У Юэвей могла опередить человека стоящего на втором месте на целых 60 баллов. Он также знал, что она позже закончит аспирантуру в Университете Цзяньхуа. Однако он ничего не знал о ее нынешних оценках.

Раньше я спрашивал из любопытства. Она все еще может опередить занявшего второе место студента на 60 баллов, так как является номером один в научном факультете одиннадцатого класса и одной из лидеров Либэя с величайшими надеждами превратить его в Цинбэйский университет за последние десять лет.

Хуан Ямин наклонился к нему, бормоча: “Если она вступит в ссору с теми людьми из класса №7, подозреваю, что школа определенно вмешается в это дело”.

«Твоя сестра», вынужденный полагаться на двух девушек, которые отстаивали его права

дважды, гордость Сюй Тиншэня была почти что растоптана.

“Извините за это”, Сюй Тиншэн извинился перед студентами класса №7, которые все еще были в ярости и в недоумении, прежде чем он повернулся лицом к У Юэвей, “... пойдём пообедаем вместе”.

Сюй Тиншэн не мог найти слов, чтобы упрекнуть ее.

...

Обсуждения о Сюй Тиншэне в основном содержали то, что было о его «легендарных подвигах» начало переходить от его 62 баллов по математике к двум девушкам, которые заступились за него дважды подряд.

«Такой мужчина - что еще можно сказать», - говорили те, кто по большей части желали ему добра.

«Такой мужчина - ему должно быть стыдно», - говорили те, кто желал ему зла.

Девочки скорее наслаждались такими обсуждениями. Первоначально, обладая бесконечным талантом к сплетням, в сочетании с превосходными способностями воображения, родились истории, сопоставимые с конфликтами происходящими между наложницами во дворцах.

“Королевы ботаников, которые первые среди всех одиннадцатиклассниц и двенадцатиклассниц, сражаются за одного старшеклассника”.

Однако, сам парень, о котором раньше говорили большие слова, набрал всего 62 балла по математике, и в настоящее время является посмешищем для всей школы.

“Где объяснения всему происходящему?”

Глава года одиннадцатого класса и классный руководитель У Юэвей также очень хотели узнать ответ на этот вопрос. Поскольку новости распространились безумной скоростью они сразу же узнали об этом, и вскоре очень сильно желали, чтобы Сюй Тиншэн быстрее сдал свои вступительные экзамены в университет и потерялся.

Когда вице-председатель, ответственный за офис по делам студентов, услышал данную новость, он намеренно выдавил таинственную улыбку: “Так это тот ребенок. Естественно. Однажды я уже имел дело с ним, и он необычный мальчик. Неудивительно, что он настолько привлекателен для девушек”.

“Наказать его? На каких основаниях? ... Глупость, какую ошибку он допустил? Скоро уже вступительные экзамены, вам лучше забыть об этом. Я говорю это со всей серьезностью.

Пока он не причиняет никаких серьезных неприятностей, никто из вас не может ничего с ним поделать. В противном случае, вы должны будете объясниться передо мной.”

Вице-председатель был обязан Сюй Тиншэню. Никто не знает, что могло бы случиться, если бы он тогда не появился и не остановил его вовремя...

В настоящее время все сидели с опущенной головой пока ели свой обед, Хуан Ямин и Фу Чэн также очень хотели спросить Сюй Тиншэня: “Почему это происходит? Это нечестно!”

Кафетерия старшей школы Либэя была разделена на три уровня. Не было большой разницы

между первыми двумя уровнями, только что еда внутри была приготовлена различными группами людей, и среди них была конкуренция для повышения качества их блюд.

Третий уровень был немного более особенным, он был похож на ресторан среднего уровня, поскольку он обеспечивал «большие» расходы, и в меню были жареные блюда и тушеное мясо с овощами. Большую часть времени сюда приходили только учителя и богатые дети.

На маленьком круглом столе для шестерых сидели пять студентов. Две девушки сидели с двух сторон от Сюй Тиншэня, и кроме них так же были Хуан Ямин и Фу Чэн.

Атмосфера во время трапезы была «странной».

Хуан Ямин и Фу Чэн изначально хотели попытаться облегчить атмосферу, но очень быстро сдались. Обе девушки за столом вежливо обращались друг к другу как старшие к младшим, даже постоянно беседуя в дружеской манере. Однако, наблюдая за этим, можно было видеть скрытые подтексты в их словах.

Сюй Тиншэн сдержанно обедал, по крайней мере, так выглядело снаружи, хотя взгляды остальных четырех, которые украдкой смотрели на него, были наполнены заботой и беспокойством.

Они все слышали, о чем говорили люди вокруг. По их прошлым наблюдениям Сюй Тиншэн не был спокойным и терпеливым человеком. Поэтому, чем спокойнее он себя вел, тем больше они беспокоились.

Чувствуя это, Сюй Тиншэн заговорил: «Овощи вкусные, и рис тоже. Вы должны съесть побольше.»

После этих слов Сюй Тиншэня, все четверо послушно вцепились в овощи и рисовые стебли. Между тем, он сам начал схватку за кусок мяса.

“Черт, как бесстыдно”.

Хуан Ямин и Фу Чэн наконец отреагировав, начали соревноваться за мясо с Сюй Тиншэнем. С презрительной перепалкой трех парней и заливистым смехом двух девушек атмосфера за столом наконец успокоилась.

“Подождите ... остановитесь,” - сказал Фу Чэн, - “за что вы боретесь, если вы все съедите, что будут есть девушки? Где ваши джентльменские манеры?”

Фу Чэн положил тарелку недавно поданных креветок перед двумя девушками: “Это блюдо для вас”.

Затем Яо Цзин сделала то, чего бы Сюй Тиншэн никогда не ожидал увидеть от нее, потому что она определенно не была такого «типа» девушкой. Даже тогда, когда они были вместе в своей прошлой жизни, она продолжала сохранять свой «мужественный характер», взаимодействие между ними было гораздо больше похоже на родственные, чем любовные.

Произошло расхождение. Яо Цзин зацепив креветку, поместила ее в тарелку Сюй Тиншэня. Она не произнесла ни звука, но за столом все молча наблюдали за ее действиями.

Затем У Юэвей также зацепила креветку, уже очищенную, и поместила ее в тарелку Сюй Тиншэня, не произнося ни звука.

“Я тоже хочу поесть креветок”, - сказал Хуан Ямин.

Яо Цзин ответила: “Никто не просил тебя не приглашать Тан Цинлинь, чтобы пообедать вместе с нами”.

После того, как она сказала это, лицо Яо Цзин покраснело, что повлияло на изменения выражение лиц остальных. Значение, содержащееся в ее словах, действительно имел глубокий смысл - Тан Цинлинь была девушкой Хуан Ямина, а смысл слов Яо Цзин заключалось в том, что для Хуан Ямина, креветку должна была дать ее девушка... но она только что дала одну Сюй Тиншэню... также, как и У Юэвей.

...

Такая атмосфера продолжалась долгое время, пока, наконец, Фу Чэн, который не смог вынести эту атмосферу, взорвался в хохоте, и случайно выплюнул целый комок риса на стол.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/164499>